

Затиски подводников...

№ 1 Альманах

Служу России!

**Записки подводников.
Альманах №1**

«Горизонт»

2006

Записки подводников. Альманах №1 / «Горизонт»,
2006 — (Служу России!)

ISBN 978-5-906858-15-3

«Записки подводников» Альманах № 1 (2006 год) – это серьезный шаг в жизни объединения подводников. Ветеранам есть, что рассказать своим друзьям, молодежи, вспомнить наиболее интересные моменты своей службы. Этот альманах был задуман как трибуна, но не политическая, а полемическая, с которой каждый подводник может сказать о своих ярких впечатлениях, о службе на подводных лодках, вспомнить своих боевых товарищей, поделиться своими мыслями о службе, такой непростой, полной опасностей, несущей в своей сущности высокую ответственность за экипаж, корабль, страну.

ISBN 978-5-906858-15-3

, 2006

© Горизонт, 2006

Содержание

Г. Мильдов	6
Виктор Чаплыгин	7
Краткое автономное плавание	8
Борис Букетов	10
Мой звездный час	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виктор Чаплыгин

Записки подводников

Альманах № 1

Этот альманах был задуман мной как трибуна, но не политическая, а полемическая, с которой каждый подводник может сказать о своих ярких впечатлениях о службе на подводных лодках, вспомнить своих боевых товарищей, поделиться своими мыслями о службе, такой непростой, полной опасностей, несущей в своей сущности высокую ответственность за экипаж, корабль, страну.

Дай Бог, чтобы молодые люди, прочитавшие эти записки, поняли нас и взяли себе в пример много того, что здесь изложено.

С уважением,

капитан 3-го ранга запаса В. И. Чаплыгин

Г. Мильдов

Генеральный директор Ассоциации шефства над Северным флотом, капитан 2-го ранга запаса.

После распада СССР подводники-ветераны оказались в разных странах, с различной политической ориентацией, с различным отношением к ветеранским движениям. Достоинно внимания то, что во многих государствах бывшего СССР существуют организации ветеранов-подводников.

Одесса – мой родной город, где активно ведется работа по увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны, истории подводного флота, разъяснение молодому поколению моряков героики службы на подводных лодках. С Одессой связаны имена героев-подводников Н. А. Лунина и А. И. Маринеско. Имя А. И. Маринеско носит Объединение подводников-ветеранов Великой Отечественной войны и воинской службы г. Одессы, где ветераны дружно встречают памятные даты, связанные с подводным флотом, проводят конгрессы, конференции, участвуют в общественной жизни города, чему я лично был свидетелем, а в некоторых мероприятиях участвовал.

В Одессе прошел 41-й Международный конгресс подводников, вышло несколько книг о службе на ПЛПЛ, среди которых особое место заняла книга «Подо льдами Арктики» Героя Советского Союза В. Е. Соколова. Несколько сот экземпляров ее были распространены Ассоциацией в гарнизонах подводников Краснознаменного Северного флота. Сегодня выходит настоящий альманах «Записки подводников» и это серьезный шаг в жизни объединения. Ветеранам есть что рассказать своим друзьям, молодежи, вспомнить наиболее интересные моменты своей службы. Очень отрадно, что среди тех, кто опубликовал свои рассказы, много представителей Северного флота, таких, как командиры-подводники Герой Советского Союза В. Е. Соколов, Б. П. Букетов. Все они оставили заметный след в жизни флота, воспитали многих командиров и офицеров ПЛ.

Сегодня, в год 10-летия Ассоциации шефства над Северным флотом, когда мы подводим некоторые итоги нашей работы, можно с уверенностью сказать, что работа ветеранского объединения подводников в Одессе оказала помощь нашей ассоциации в деле воспитания молодых подводников на флоте. «Записки подводников» – это, можно сказать, начало плавания альманаха в море миллионов книг, журналов и других изданий. Хочу пожелать этому своеобразному кораблю и его экипажу счастливого плавания и семь футов под килем!

Виктор Чаплыгин

Капитан 3-го ранга Чаплыгин Виктор Иванович, 1953 года рождения, бывший инженер группы автоматики АПЛ 641 РТ проекта, окончил в 1975 г. СВВМИУ. Служил в Западной Лице. После увольнения в запас в 1990 г. постоянно помогает ветеранам-подводникам г. Одессы в деле популяризации морской подводной службы, оказывает поддержку ветеранскому движению.

Краткое автономное плавание

Над небольшим военным городком, уютно расположившимся в долине, окруженной гра- нитными сопками, ярко светило незаходящее летнее, пронзительное солнце.

Многие офицеры и мичманы отправляли в этот период свои семьи на «Большую Землю», чтобы они за летние месяцы отошли от долгой полярной ночи, отдохнули у теплых морей, повидали родственников.

Немногим подводникам повезло с отпуском в летнее время, большинство было занято своим обыденным делом – службой на атомоходах. Кто готовился к сдаче боевых учебных задач, кто стоял в межпоходовом ремонте, кто собирался в автономное плавание.

В это воскресенье я был свободен от вахты, и вечером в субботу мы договорились с друзьями – Рябчуками, Никитиными пойти на пикник на наше любимое место в сопках на первое питьевое озеро.

Однако жизнь офицера непредсказуема, и утром рано в воскресенье меня вызвали на службу, объявив, что я иду на боевую службу приписным со своим старым командиром. Куда, на сколько – неизвестно. Наскоро простился с женой Валентиной и детьми, посоветовал им уехать в Харьковскую область к маме на лето, пообещал сразу сообщить о возвращении с морей.

Прибыл на корабль, доложил старпому Агееву о прибытии, заглянул к командиру, капитану 1-го ранга Латышеву Илье Васильевичу, доложил ему, и мы тепло поздоровались. Командир группы автоматики – мой старый друг капитан-лейтенант Хоменко Александр рассказал мне о системах и механизмах моего заведования, посетовал на то, что корабль старый и все летит и разваливается. К этому было не привыкать и я засучив рукава и переодевшись в рабочее платье, полез в трюм реакторного отсека, а оттуда в турбинный. Закончил осмотр и частичные замены только к ужину. Все разговоры в кают-компании были о предстоящем походе, куда же это нас так быстро отправляют. Но ни командир, ни всегда словоохотливый замполит ничего нам не прояснили.

В 00.00 часов на борт прибыл заместитель командира дивизии, мой хороший знакомый, капитан 1-го ранга Анатолий Иванович Шевчук. Он прошел по лодке, поздоровался и уединился с командиром в его каюте. Через час по лодке зазвучала боевая тревога, и мы ушли в моря. После погружения по «каштану» командир объявил, что мы выполняем отдельное боевое задание по обнаружению и записи шумов новейшей атомной подводной лодки США «Огайо». По сведениям разведки, она вышла на свою первую боевую службу в район Гренландского моря.

Перед прохождением первого рубежа, где советские лодки отслеживались системами СОСУС, замполит решил провести показательный развод боевых смен. Мы собрались в Центральном посту, и начался инструктаж. В это время мы стали свидетелями скандала, который состоялся между командиром и ЗКД. Шевчук настаивал на том, чтобы мы форсировали рубеж Нордкап – Медвежий рекомендованным курсом, Латышев требовал, чтобы ему не мешали, и он хочет идти ближе к Медвежьему. Дело дошло до того, что командир предложил Шевчуку взять на себя командование кораблем с записью в вахтенном журнале. Мы все оторопело смотрели на происходящее, пока наконец замполит не понял, что нужно сделать, и отправил нас по постам. Я специально задержался у пульта ОКС, чтобы дослушать чем кончится. Долго ждать не пришлось: Шевчук выругался и ушел в каюту, а командир приказал штурману рассчитать курс ближе к острову.

Конечно, этот маневр был опасен: небольшие глубины, скалы, течение – все могло способствовать созданию аварийной обстановки. Но, видимо, дело того стоило. Я быстро доскакал до пульта ГЭУ, чтобы рассказать об услышанном и увиденном, но командир меня опередил –

он по «каштану» сказал о своем решении и объяснил это тем, что мы должны пройти рубеж незамеченными, иначе наша задача не будет выполнена. Он попросил нас быть предельно внимательными, соблюдать режим «Тишина», не допустить в этот период выхода из строя механизмов и систем. В конце было сказано: «Спасибо за внимание. Я верю вам». Надо сказать, что И. В. Латышева мы все в экипаже уважали и, можно сказать, любили. Это был один из самых опытных командиров в дивизии, рассудительный и грамотный, была в нем какая-то уверенность и спокойствие, что передавалось и всем, с кем он общался.

Лодка тихо прошла, приблизившись своим большим стальным телом к враждебному берегу, мимо расставленных ловушек, и через несколько часов мы были в Гренландском море. Несколько дней мы рыскали в поисках «Огайо», и наконец меня разбудил сигнал тревоги. Быстро примчался на свой боевой пост, где узнал, что акустики нащупали что-то незнакомое. Тревога затянулась – лодка постоянно маневрировала, это продолжалось несколько часов. Вдруг команда – приготовиться к всплытию, лодка всплывает в позиционное положение. Что это? Через пару минут лодка уже болталась на волнах, и тут же ушла на глубину под рев сигнала срочного погружения. Над нами что-то гремело и ухало, постепенно удаляясь. Так мы шли 5–6 часов. Наконец голос командира: «Отбой тревоги. Товарищи, мы с вами выполнили боевое задание, и я поздравляю вас с этим. Командирам подразделений подать мне списки особо отличившихся на поощрение». Затем выступил замполит, он сказал, что мы обнаружили «Огайо», записали ее шумы, имели с ней контакт в течение двух часов. Затем была дана команда всплыть и обнаружить себя. Нас в момент всплытия заметил корабль сопровождения НАТО «Тикандирога» и на полном ходу пытался навалиться на лодку. Но мы успели благодаря командиру БЧ-5 нырнуть под корабль. Сейчас над нами корабли Северного Флота и морская авиация. Мы идем домой.

Надо сказать, к чести А. И. Шевчука, он никому не доложил о случае в Центральном посту, а также И. В. Латышев.

Так неожиданно быстро закончилось мое автономное плавание. Мои уже успели улететь в Харьков, и дома было пусто и неуютно. Я попросил командира дивизии об отпуске, и, к удивлению, мне дали не 10 дней, как обещали, а 24, которыми я с удовольствием и воспользовался.

Борис Букетов

Букетов Борис Петрович родился в июне 1925 г. в г. Одессе. В августе 1940 г. поступил в Одесскую военно-морскую спецшколу. Зачислен на под. курс ВВМОЛКУ им. М. В. Фрунзе в августе 1942 г. Окончил Каспийское ВВМ училище в 1948 г. С октября 1948 по август 1957 г. ЧФ – к-р БЧ, пом. к-ра ПЛ, СПК, к-р ПЛ СФ к-р ПЛ с августа 1957 г. В-М академия август 1960 по 1963 г. ЗКБ, КБ на КБФ, ТОФ с августа 1963 по декабрь 1973 г. Начальник кафедры ВВМИУ им. Ф. Э. Дзержинского с декабря 1973 г., уволен в запас. Контр-адмирал в отставке.

Мой звездный час

Родился я в Одессе. И с тех пор, как я помню себя, мечтал о море. Этому способствовал ряд обстоятельств. Прежде всего то, что мой родной дядя, по отцовской линии, был капитаном дальнего плавания, что само по себе для Одессы не было редкостью. Но он резко отличался от окружающих меня моряков торгового флота. При первой моей встрече с ним я был удивлен, если не сказать поражен, его внешностью. Фетровая шляпа, туфли на толстой подошве, великолепный сшитый в Лондоне костюм, резиновая жвачка, ароматный сигаретный дым – в то время, 1929–1930 гг., на улицах Одессы встретить такого человека было чудом. Ко всему он был замечательный рассказчик, знал много языков. Под впечатлением этой встречи я находился довольно длительное время. Мечта о море переросла в твердое желание быть торговым моряком. Время шло. Мои познания о профессии торгового моряка расширились. Романтика кончилась. Появилась голая правда о тяжести и неблагодарном труде торгового моряка. Многие месяцы в море, скупки залежалых товаров, продажа их на «барахолках» и снова в море. Попасть в высшее военно-морское училище было мечтой несбыточной. Туда перед войной брали в основном медалистов. Мне это не грозило. Летом 1939 г. из г. Николаева в Одессу приехал младший брат моей мамы, призванный из запаса и назначенный начфином отдельного танкового батальона. Ему присвоили звание капитана. Он носил красноармейскую шинель, на петлицах была одна «шпала». Он часто бывал у нас дома и много рассказывал о танкистах, которые побывали в боях в Монголии. У меня появилось новое желание – стать танкистом.

К счастью, летом 1940 г. в Одессе открылась военно-морская спецшкола. Я без колебаний, не говоря матери, забрал документы из школы и подал их в приемную спецшколы.

Прошел я мандатную, медицинскую комиссию и к великой радости был зачислен в спецшколу. О времени в спецшколе особый рассказ. Но с этого момента началось мое формирование как моряка-командира Красного флота – офицера. С чувством большой благодарности я всегда буду вспоминать моих воспитателей. В 1942 году я был зачислен на подготовительный курс Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе. Шла война. Это налагало новые требования – умение воевать на суше. Сухопутная тактика, бой штыком были важными предметами в нашем обучении. Мне нравилось учиться, подчиняться строгой воинской дисциплине и самому, я был младшим командиром, жестко спрашивал с подчиненных. Свою требовательность я совмещал с заботой о подчиненных на всех этапах своей карьеры.

Так, будучи командиром в Малом Улиссе, свой рабочий день я начинал с посещения камбуза. Конечно, меня сопровождал к-р Бербазы, начпрод., врач и другие лица. Это значительно влияло на качество питания матросов. Поговорка о том, что матрос должен быть сытым и тепло одетым, увы, соблюдалась не во всех частях и кораблях.

В училище я учился легко. Особенно мне нравились предметы, связанные с судовождением и минно-торпедным делом.

Училище я закончил по *военно-морской* специальности, и мне была присвоена квалификация *офицер корабельной службы*. Такая специализация и квалификация стали трагедией для многих офицеров, увольняемых в запас в годы «потепления».

Мне повезло. После окончания училища я попал в двадцатку выделившихся, направленных в Краснознаменный отряд подводного плавания. Здесь я встретился с замечательными людьми: к. а. Стриганов – кр. отряда, кап. 1-го ранга Ждан-Пушкин – патриарх подводного плавания, преподаватели Лонcich и Доронин – основоположники теории торпедной стрельбы, кап. 1-го ранга Тамман известный командир ПЛ СФ, многих других, в числе которых был Герой Советского Союза Лисин Сергей Прокофьевич. Наше знакомство в те годы переросло в устойчивую дружбу впоследствии.

Любимым предметом на курсах для меня стала торпедная стрельба по целям в кабинете. Входя в тесную фанерную рубку, когда я брался за рукоятку перископа, я чувствовал себя командиром ПЛ. Руководил этими стрельбами С. П. Лисин. Он умел настроить обучаемого, создать ему противодействие в ходе атаки. Было сложно, но интересно. С тех пор я «заразился» торпедной стрельбой.

После окончания курсов я получил назначение в Севастопольский ордена Красного знамени отдельный дивизион ПЛ, на гвардейскую ПЛС-33 командиром БЧ II–III. Здесь произошла моя первая встреча с Николаем Ивановичем Смирновым, которая продолжилась на многие годы. В беседе со мной он порекомендовал обратить внимание на изучение мины АМДиЗ и электрической торпеды, которых на лодках практически никто не знал. Я начал их изучать. В этом сыграли роль моя исполнительность и дисциплинированность. Я регулярно ходил в вазовские кабинеты с подчиненными, где с помощью нач. кабинетов изучали новую технику.

Однажды в конце 1948 г. в Потти, в кабинет постучал вновь назначенный ком. флотом адм. Басистый Николай Ефремович. Он зашел в вазовские кабинеты, где были я и мои подчиненные. Поинтересовался и, узнав, что мы изучаем новую технику, спросил сопровождающих, знаю ли я сам ее. Получив утвердительный ответ, приказал провести учебные сборы минеров Потийской базы, где основным докладчиком должен был быть я. Сборы прошли, а за мной осталась слава лучшего минера.

В это же время по дивизиону прошел слух, что штурман соседней ПЛ Миша Жержинский нашел способ определить ЭДЦ по двум пеленгам. Это был конец 1948 г. О таком никто еще не слышал. Это сильно задело нашего штурмана Виктора Ивановича Пятничко. И меня, хорошо знавшего специальное маневрирование. Узнал об этом НШ дивизиона Смирнов Николай Иванович и предложил всем штурманам дивизиона разгадать секрет Жержинского, который он скрывал. Так шло до поры до времени, пока меня не осенило. Мы с Пятничко склеили шесть стандартных навигационных карт, на обратных сторонах которых мы чертили маневрирование цели и ПЛ. У нас вышел большой лист, который мы разложили на полу береговой каюты, подготовили прокладочный инструмент и вновь предложили посоревноваться с Жержинским. Штурманам, командирам ПЛ понятно, какие результаты получили мы и Жержинский. Долго не хотел верить он в крах своего метода. Однако энтузиазм у многих пропал. Только Н. И. Смирнов из этой ситуации извлек рациональное зерно и разработал свой метод определения ЭДЦ по пеленгам, который долгое время был признан лучшим.

Мы вскоре ушли в г. Севастополь, а я после годичной службы в Ленинграде вернулся на ЧФ и был назначен помощником к-ра ПЛ М-203. Мы обучали болгар. Курс обучения завершался пузырьными атаками. На нашей ПЛ стреляли: к-р нашей ПЛ, к-р болгарского экипажа, помощник к-ра болгарского экипажа и «безлошадный» к-р Виля Милованов. Стреляли много. Вся отчетность лежала на мне, т. к. я был пом. к-ра – командир БЧ II–III. Отстреляв весь день на боевой тревоге, вечером я брался за отчеты. Именно составление отчетов стало для меня отличной школой. Известно, что торпеда дура, а пузырь молодец. Отчеты должны быть правильными, т. к. после моего составления их проверяли на нескольких уровнях вплоть до отдела боевой подготовки штаба флота. Их прилагали к отчетной документации, свидетельствующей о полноценной подготовке болгарских экипажей. Пришлось постараться. Спустя некоторое время я был назначен ст. пом. к-ра ПЛ 613 пр. «С-13», а вскоре стал командиром. И, как вы понимаете, командиром бригады был Смирнов Николай Иванович. Я был командиром пока единственной ПЛ в бригаде. Все внимание КБ было уделено подготовке экипажа и меня к плаванью. Это была большая, серьезная школа. После этого в моей службе было много старших командиров, но учил меня только один – Смирнов Николай Иванович. Чувство благодарности к нему я сохраняю по сей день.

Следующим знаковым этапом в моей службе стал Северный флот, куда я перешел с подводной лодки С-217 в конце 1957 г. Обстановка, в которую я попал, резко отличалась от

Черноморского флота. Здесь царил культ командира. Максимальная самостоятельность поощрялась. Правда, здесь занятия с командирами проводились редко, но сами командиры разрабатывали свои методы бесперископных атак. У каждого были свои таблицы и приемы определения ЭДЦ по шумопеленгам. К этому времени я был достаточно опытным командиром, но командиры-северяне моложе меня имели значительно больший опыт в проведении бесперископных атак. Этому объективно способствовали два фактора: постоянные большие дальности обнаружения шумов, превышающие в отдельных случаях до 10 раз дальности обнаружения на ЧФ, и, как ни странно, отсутствие регулярной учебы. Командиры сами часами пропадали в кабинете торпедной стрельбы, совершенствуя каждый свой метод. Я активно включался в это соревнование. Правда, своих таблиц я не создал, но свои тренировки проводил вдвоем с торпедным электриком. За день их могло быть несколько десятков. Главным я считал определение ЭДЦ и дистанции до противника. В этом я достиг, на мой взгляд, немалых успехов. Это заметили мои товарищи и начальники и достойно оценили. Я неоднократно был участником призовых торпедных стрельб. После этого был длительный период времени, когда торпедными стрельбами я не занимался (прием новой ПЛ с завода, учеба в академии). После окончания академии в 1963 г. я был назначен ЗКБ в Ригу, где базировалась бригада ПЛ, пришедших из Албании. Считая своей главной задачей обучение командиров, я принялся со рвением ее выполнять. Но натолкнулся на гранит непонимания. Командиры, как их называли «албанцы», в вопросах тактики были невинны, как младенцы, а один из них, не хочу называть, отрабатывая задачи подводного плавания, погружался до позиционного положения, считая его подводным. Я вспомнил свою встречу с Н. И. Смирновым в Таллинне, куда он прибыл в начале 1960 г. как вновь назначенный командующий подводными силами. Он мне сказал, что, проверив знания к-ров ПЛ, он не нашел ни одного, который смог бы в кабинете атаковать одиночную цель. Это правда, примерно такое положение я застал летом 1963 г. «Застоявшись» в академии, я с жаром начал готовить командиров. Но этому помешали более высокие интересы службы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.